

Преподобный Паисий Святогорец

ЛЮБОВЬ

к ближнему

Любовь

к ближнему

Тверь
2016

УДК 27-312.55

ББК 86.372

К28

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(Рег.№ ИС 16-148-2215)

К28 Любовь к ближнему. — Тверь: Изд-во ООО «Элеос»,
2016 — 48 с.

ББК 86.372

© Составление, оформление, верстка – издательская группа
«Элеос», 2016

Любовь и смирение -две добродетели- сестры

— Геронда, как я спасусь,
когда у меня столько
страстей?

— Любовью и смирением
Как только разовьются
любовь и смирение,
гордость и злоба придут

в истощение и наступит агония
страстей. Так постепенно все страсти
погибнут и все остальные добродетели
придут сами собой. Поэтому все свои
силы направь на приобретение любви
и смирения.

Истинная любовь неразрывно
связана со смирением, как два брата

близнеца, которые друг друга очень сильно любят. Любовь неотделима от смирения. В любви ты находишь смирение и в смирении находишь любовь.

Для меня основание духовной жизни — любовь и смирение. Где есть любовь, там обитает Христос — Любовь, и где есть смирение, оно словно силой удерживает в человеке Благодать Божию. Тогда повсюду царствует Бог и земля превращается в рай. А где любви и смирения нет, там обитает тангалашка — враг, и люди вместе с ним уже здесь живут словно в аду, и день ото дня ухудшают свою участь в другой жизни.

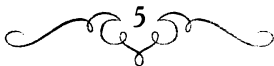
Самый лёгкий путь к спасению — это любовь и смирение. Если у нас их не будет, то мы будем судимы. Эти две добродетели преклоня-

ют Бога на милость и возводят Его создания на Небеса. По этим отличительным признакам — по смирению и любви — святые Ангелы определяют чад Божиих, с любовью берут их и без страха проводят через воздушные мытарства, и возводят к нежно любящему Отцу, Богу.

Дорогая истинная любовь

— По моему мнению, любовь бывает трёх видов: плотская любовь, которая полна духовных микробов; мирская любовь — кажущаяся, внешняя, лицемерная, неглубокая; и духовная любовь — истинная, чистая и дорогая. Эта любовь бессмертна, она пребывает «в век века».

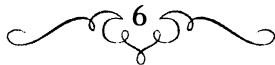
— *Как я смогу понять, геронда, есть ли у меня истинная любовь?*

— Чтобы это понять, нужно испытать себя, любишь ли ты одинаково всех людей и считаешь ли всех лучшими себя.

— *Геронда, моя любовь к Богу и ближнему охладилась.*

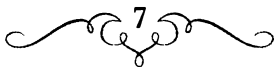
— Посей тот небольшой остаток любви, что у тебя есть. Пусть она даст ростки, вырастет, принесёт плод любви, который ты и соберёшь. Потом ты посеешь уже больше любви и ещё больше соберёшь, так постепенно заполнится твой амбар, так что тебе уже некуда будет её складывать, ведь чем больше любви сеешь, тем больше она растёт. Допустим, у земледельца есть небольшой пакетик семян и он их сеет. Потом он собирает плод, наполняет им большой пакет. Если он затем высеет плод из пакета, то, когда соберёт урожай, наполнит семенами целый мешок.

И когда у него станет много семян и он их высеет, то потом заполнит целый амбар. Но если он будет держать семена в пакетике и не посеет их, то в них заведутся черви. Он должен бросить семена в землю, чтобы они проросли, выросли и дали плод.

Хочу сказать, что то же самое происходит и с любовью. Чтобы любовь возрела, нужно её отдавать. Человек, который не отдаёт даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять. Такой человек — лукавый раб, который скрыл талант (См. Мф.25,25)

В зависимости от того, сколько любви ты отдашь, столько и получишь. Если не дашь любви, не получишь любви. Видишь, мать постоянно

отдаёт свою любовь детям, но и постоянно берёт от детей, и её любовь постоянно растёт. Но когда мы требуем любви от других только для себя, хотим только получать от других и, делая какое-нибудь добро, думаем о воздаянии, тогда у нас не дорогая, а дешёвая любовь. Тогда мы становимся чужими Богу и не получаем любви ни от Бога, ни от других людей.

Те, у кого мирская любовь, спорят друг с другом, кому ухватить для себя побольше любви. Но те, у кого духовная, дорогая любовь, спорят друг с другом, кто отдаст другому больше любви. Они любят, не думая о том, любят их другие или не любят, и даже не требуют, чтобы другие их любили. Хотят постоянно отдавать своё и себя и не требуют от других, что-

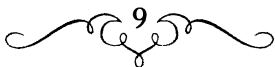
бы они отдавали им своё и себя. Таких людей любят все, но больше всего Бог, с Которым они одного рода.

Любовь без воздаяния! Не надо оказывать благодеяния с тем, чтобы получить блага. Надо взращивать благородную, дорогую любовь, такую, какой любит Бог, а не дешёвую мирскую любовь, которая исполнена всех человеческих немощей.

— *Геронда, мне трудно отдавать свою любовь туда, где её не оценят.*

— У тебя нет настоящей любви, поэтому тебе и трудно. Того, у кого настоящая любовь, не волнует, оценят его любовь или нет. Жертву, которую он совершает ради ближнего по чистой любви, он даже не помнит.

— *Как мне научиться забывать добро, которое я делаю?*

— Брось его в море... Так и забудешь. Но и зло, которое тебе делают, тоже нужно забывать. Так ты, сама того не замечая, соберёшь себе духовное богатство.

Удалять своё «я» из нашей любви

— *Геронда, каков эталон любви?*

— «Да любите друг друга якоже возлюбих вы» (Ин. 13.34) Этим Христос говорит, что мы должны всегда жертвовать собой ради других, как Он принёс Себя в жертву за нас.

— *Может в жертве присутствовать корысть?*

— Да, может. Помню, (я тогда был ещё мирянином) один из жителей Коницы после пасхальной службы говорил каждому встреч-

ному — поперечному: «Пойду в монастырь на горе, к Божией Матери, зажгу лампадки». Но по тому, как он это говорил, было видно, что в человеке сидит гордость и корысть... Пошёл он ночью в монастырь зажигать лампадки, два часа дороги туда, два часа обратно. А дорога — жуть! И церковь заброшенная, всё валяется, где уж найти фитильки и поплавки для лампад! Так что оказалось, что весь его труд был напрасным. А ведь, наверное, если бы кто-то ему сказал после службы: «Зажги лампадку, как придёшь домой», может быть, он бы и не зажёл! Если бы он на самом деле захотел принести жертву Богу, то должен был бы пойти в монастырь зажигать лампадки просто, без шума.

— *Значит, человек может жертвовать собой и по гордости?*

— Может, как не может? Он может пожертвовать даже, как говорит апостол Павел, своей жизнью, а любви не иметь (См.1Кор.13,3)

— *Такая жертва имеет ценность?*

— Не помнишь, что перед тем говорит апостол Павел? «Любве же не имам, ничтоже есмь» (1Кор.13,2). Жертва, чтобы она была по Богу, должна быть свободна от человеческого: корысти, гордости и т. д. Когда человек смиренно жертвует собой, тогда это означает, что у него есть любовь, тогда он преклоняет к себе Бога. Когда я говорю о любви, говорю о настоящей, подлинной любви, в которой есть благородство. Ведь человек может быть уверенным в своём помысле и думать, что имеет любовь, по-

тому что всё раздаёт, и, однако, не иметь любви, потому что в его любви есть его «я», то есть его любовь направлена на достижение его личного интереса.

Чтобы наша любовь была подлинной, мы должны её очистить, удалить своё «я» из нашей любви. И когда все удаляют своё «я» из своей любви, тогда каждый в другом и все объединены одной любовью Христовой. А во Христе разрешаются все проблемы, потому что любовь Христова ликвидирует все проблемы.

Материнская любовь ко всем

— *Геронда, как человек может принять весь мир в своё сердце?*

— Как может обнять весь мир, когда у него короткие руки?.. Чтобы челове-

ку поместить весь мир в своё сердце, он должен расширить своё сердце.

— *Как это сделать, геронда?*

— Любовью. Но и этого недостаточно. Нужна материнская любовь. Мать любит своих детей больше себя самой. Если человек приобретёт такую любовь, то он станет любить не только тех, кто его любит, но и тех, кто ему вредит, потому что будет всегда для других находить смягчающие обстоятельства и обвинять во всём себя. Даже если его обворуют, он будет чувствовать угрызения совести, когда вора поймают и посадят в тюрьму. «Из-за меня человек попал в тюрьму, будет говорить он. Если бы я нашёл способ дать ему деньги, в которых он нуждался, то он бы сейчас не был в темнице».

Материнская любовь всё покрывает и всё угашает. Если ребёнок что-то повредит, что-то сломает или сделает что-то плохое, мать его сразу прощает, потому что он её чадо. Так, если ты любишь своего ближнего материнской любовью, то оправдываешь все его слабости, и не видишь его прегрешений, а если и видишь, то сразу прощаешь. Тогда твоё сердце переполняется любовью, потому что ты делаешься подражателем Христа, Который всех нас терпит.

— *Геронда, я ко всему подхожу как-то узко. Может, у меня нет сердца?*

— Это у тебя нет сердца? Да знаешь, какое у тебя сердце? Но ты допускаешь, чтобы его душила твоя узколюбость, а потом мучаешься. У кого широкое сердце, тот всё может понести, а тот, у кого

узкое сердце, малодушный, из-за одного замечания, одного неприятного события впадает в уныние, не может его понести.

— *Почему?*

— Потому что настолько хватает его аккумуляторной батареи.

— *Что мне сделать, чтобы увеличить мощность моей батареи?*

— Оправдывай несобранность и недостатки других. Ко всему относись духовно, с верой и доверием к Богу. Думай о том, что ты в руках Божиих, и если что-то происходит не так, как ты хочешь и желаешь, принимай это с благодарностью.

— *И моё сердце расширится?*

— Чтобы твоё сердце стало шире, нужно что-то из него убрать: избавиться от себялюбия. Если плющ себялюбия и узости мысли, которая тебя ду-

шит, засохнет, то твоё духовное древо станет развиваться свободно. Желаю, чтобы твоё сердце в скором времени освободилось совершенно, разрослось и расширилось. Аминь.

Я сейчас, знаете, что ощущаю? Ощущаю такую материнскую любовь, такую мягкость и нежность, каких у меня не было раньше. Во мне уместается весь мир. Я хочу объять всех людей, хочу им помочь. Потому что любовь не может оставаться спрятанной в сердце. Как у матери, которая потеряла ребёнка, молоко льётся из груди, так и любовь ищет выхода.

Сердце не стареет никогда

— Геронда, авва Памво говорит;
«Если имеешь сердце, можешь спа-

стись». Что он имеет в виду, говоря: «если имеешь сердце»?

— Многое можно иметь в виду. Во-первых, «если имеешь сердце» может значить «если любишь Бога». Во-вторых, «если имеешь сердце» может значить «если имеешь восприимчивость и не являешься бесчувственным». В-третьих, «если имеешь сердце» может значить «если ты добр». В-четвёртых, «если имеешь сердце» может означать «если у тебя есть терпимость». В-пятых, «если имеешь сердце» может означать «если у тебя есть мужество». Когда мы говорим «сердце», то имеем в виду не кусок плоти, а расположение к жертвенности, благородную любовь.

Великое дело сила сердца! Сердце словно аккумуляторная батарея, кото-

рая постоянно подзаряжается. Оно не устаёт и не стареет, его сила не исчерпывается никогда. Но над сердцем надо работать. Ведь и у меня есть сердце, и у тебя есть сердце, но какой в нём прок, если мы над ним не работаем? Если человек не работает над своим сердцем, он может быть великаном и при этом совсем не иметь дерзновения. А другой, маленький и тщедушный, делая всё с сердцем, никогда не устаёт. Вот и здесь есть одна слабая сестра, но, так как она в каждое дело вкладывает сердце, не чувствует усталости. Смотрит не на то, как бы увильнуть от работы, а как бы помочь другому. Каждое дело она делает с любовью, потому что болеет за него, а не потому, что ждёт, чтобы другие её заметили и похвалили. У неё нет самолюбия, человекоугодия, она живёт

так, чтобы её не было видно, потому и получает Божественную Благодать и принимает помощь от Бога.

Если человек по природе немощен или уже состарился, и его тело не может выносить большой нагрузки, если он научился работать над сердцем, тогда его сердце понуждает тело к работе. Он словно старый автомобиль со спущенными колёсами, с поломанными осями, но с крепким мотором — толкаешь такой автомобиль, он и бежит. А другой человек и молод, и силен, но если он не работает над своим сердцем, то похож на новую машину со слабым мотором, которая не может двигаться вперёд. Любое, даже самое лёгкое дело, ему кажется невыполнимым Иногда случается, что какой-нибудь старчик забыва-

ет у меня в келье зонтик или сумку, и я прошу кого-нибудь из молодых: «Давай-ка, орёл, сбегай, догони старчика». Стоит мне только это сказать, «орёл» тяжело вздыхает: «Отче, а он сам не вернётся?» «Ну что ты, давай, сделай доброе дело», — прошу я снова Он опять вздыхает. Да он от одного слова «сбегай» уже устал, куда уж там бежать!

Если человек не работает над сердцем, то он даже не как животное, он становится как статуя, памятник. Сердце его ни к чему не пригодно.

Совместная работа ума и сердца

— Геронда, иногда я умом понимаю, что нужно возлюбить другого, но любви внутри не чувствую.

— Потихоньку из ума перейдёт и в сердце, и почувствуешь любовь. Чтобы возлюбить другого человека необходимо, чтобы работало сердце тоже, одного ума недостаточно. Максимально, что может сделать ум, это привести тебя в состояние, когда ты сможешь сказать: «Я должна потерпеть этого человека» или «я должна держать себя в руках, чтобы не сказать или не сделать ему чего-то плохого» и т. д. Это значит, что ты другого не любишь. Смотришь на него, как на чужого, не видишь в нём брата, чтобы переживать о нём и чтобы сердце трепетало.

— *Если между умом и сердцем существует дистанция, я могу логическим рассуждением сделать так, чтобы сердце последовало за умом?*

— И какое расстояние между сердцем и умом? Почему должно быть расстояние?

— *Потому что хотя умом я мыслю правильно, но сердце не может за ним последовать, потому что оно в плену страстей.*

— Диагноз верный, но этого недостаточно, нужно позаботиться о лечении. Всю духовную работу делает ум вместе с сердцем Ум — передатчик, а сердце — приёмник. Как человек настроит передатчик, на такой частоте работает и приёмник. Если ум работает по-мирски, то посылает сердцу мирские сообщения. Если работает духовно, то сердце умиляется и духовно болезнует. Как ты можешь, например, объедаться, если знаешь, что в другом месте люди умирают от

голода или что бедуины едят верблюжий навоз?

— Геронда, я заметила, что люблю не сердцем, а умом. Как заставить сердце работать?

— Разве ты не знаешь? Сейчас врачи, чтобы заставить сердце работать, разрезают грудную клетку и вставляют внутрь... батарейку. И мы должны сделать так, чтобы ум резал сердце, завёл его и заставил работать.

— Как это?

— Я думаю, что это происходит тремя способами. Либо человек чувствует благодарность за благодеяния Божий, так что изнемогает и прославляет Бога. Либо он ощущает тяжесть своих грехов и с болью просит у Бога прощения. Либо он ставит себя на место человека, находящегося в трудном поло-

жении и страдает ему естественным образом.

— *Геронда, я веду себя непосредственно, так, как чувствую. Это хорошо?*

— Смотри, когда в сердце есть чистая и всецелая любовь к Богу, тогда каждое самопроизвольное движение сердца чисто. Но когда в сердце нет чистой любви, тогда нужно непосредственность ограничивать, потому что тогда это самопроизвольное движение сердца исполнено мирских токсинов.

— *Что мне сделать, чтобы ограничить свою непосредственность?*

— Ты разве не водила машину? В машине есть тормоза? Ну, скажи мне теперь, человек... без тормозов, что нужно сделать?

— *Нужно поставить в сердце тормоза.*

— Да, ум должен тормозить сердце, потому что если сердце идёт впереди ума,

то работает вхолостую. Тебе Бог дал много ума и большое сердце, но ты не пользуешься умом с тем, чтобы тормозить сердце, и потому оно у тебя работает вхолостую. Прежде чем что-то сделать — подумай и так работай над сердцем, которое тебе дал Бог, просто и с любочестием.

«От лишения,..» (Лк.21,4)

— Геронда апостол Павел говорит: «Доброхотна бо дателя любит Бог» (2 Кор. 9,7). Я принуждаю себя, когда нужно что-то дать или сделать какое-нибудь доброе дело.

— Мы дети Божий, и наш долг делать добро, потому что Бог весь есть любовь. Видишь вдова, которая приняла у себя пророка Илию? Она была язычницей, но какую имела любовь!

Когда пророк пришёл и попросил у неё хлеба, она сказала «У нас есть немного масло и муки, это мы съедим с моими детьми и умрём». Не сказала ему: «У нас ничего нет». И когда пророк, чтобы испытать её произволение, сказал ей сделать хлеб сначала для него, а потом для себя и детей, то бедняга сразу согласилась. Если бы в ней не было любви, у неё стали бы рождаться разные помыслы. «Мало ему, — думала бы она, — что я ему сказала, что у нас мало масло и муки, он ещё хочет, чтобы я сначала испекла хлеб для него!» Проявилось её расположение, чтобы нам был добрый пример. Мы читаем Священное Писание, столько всего в нём находим, а на деле как применяем его?

Помню, как на Синае дети бедуинов, которые не знали, что такое Евангелие,

когда я им давал что-нибудь, то они делили это между собой, даже если я им давал совсем чуть-чуть. Всем доставалось понемногу. А если последнему не хватало, то каждый уделял ему от своей части.

Всё это пусть будет для вас примером. Рассматривайте себя, чтобы понять, где находитесь. Если человек так подвизается, то извлекает для себя пользу не только из примера святых и подвижников, но из жизни всех людей. Думает: «А во мне есть это хорошее качество? Как я приду на Суд?»

Ценно то, что мы уделяем другому от своей скудости, идёт ли речь о духовной помощи или о материальной. Допустим, у меня есть три подушки. Если я отдам другому ту подушку, которой не пользуюсь, то в этом нет ничего ценно-

го. Но, если я отдам ему ту подушку, на которой сплю сам, вот тогда это ценно, потому что здесь присутствует жертва Поэтому Христос и сказал о вдове: «Вдовица сия убогая множае всех верже» (Лк.21,3)

Брось свои старые счёты в огонь любви

— *Мне нелегко прощать других, геронда.*

— Ты не хочешь, чтобы Христос тебя простил?

— *Хочу, геронда Как же не хочу?*

— Тогда, почему ты сама не прощаешь других? Подумай хорошенько, ведь этим ты сильно печалишь Христа Он простил тебе долг в десять тысяч талантов, а ты не хочешь простить

другому сто динариев. Говори в своём помысле так: «Как возможно, что Христос, Который не имеет греха, постоянно меня терпит, а ещё терпит и прощает миллиарды других людей, а я не прощаю одну единственную сестру?»

Однажды ко мне в келью пришёл юноша, который поссорился с человеком и, хотя тот просил у него прощения, его не прощал. Однажды он мне говорит «Помолись, геронда, чтобы Бог меня простил». «Я буду молиться, — отвечаю я, — чтобы Бог тебя не простил». Он опять меня просит «Я хочу, геронда, чтобы Бог меня простил». «Если ты, дорогой, не простишь других, — сказал я ему, — тогда как же Бог тебя простит?»

Правосудие Божие — это любовь и долготерпение. Оно не имеет ничего общего с человеческой справедливо-

стью. Эту Божественную справедливость нам и нужно стяжать. Однажды в келью отца Тихона пришёл один мирянин, чтобы обворовать его. После того как он достаточно помучил старца — душил его верёвкой, — понял, что у того нет денег, и собрался уходить. Когда он уходил, отец Тихон сказал ему: «Бог простит, чадо моё». Потом этот бандит пошёл грабить келью другого старца, но там его поймала полиция. Он сам признался, что ходил грабить и келью отца Тихона. Полицейский послал жандарма, чтобы он привёл отца Тихона на допрос, но тот не хотел идти. «Я, чадо моё, — говорил старец жандарму, — простил вора от всего сердца». Но жандарм не обращал никакого внимания на его слова «Давай, отец пошли быстрее, —

говорил он. Что мне до твоих «прости» да «благослови»». В конце концов когда уже старец стал плакать как маленький ребёнок, начальник полиции его пожалел и отпустил. Когда старец вспоминал этот случай, он никак не мог понять: »Чудо моё, — говорил он, — у этих мирских свой устав, нет у них ни «благослови», ни «Бог простит»»!

— Геронда, что значит памятозлobie? Помнить зло, которое тебе причинили, или злиться на того, кто его сделал?

— Если ты помнишь зло и огорчаешься, когда у того, кто его причинил, всё идёт хорошо, или радуешься, когда плохо, тогда это памятозлobie. Но если, несмотря на зло, которое тебе причинил другой, ты радуешься его успехам,

тогда это не памятозлобие. Вот так ты можешь испытывать себя в этом вопросе.

Я любое зло, которое мне делают, забываю. Бросаю старые счёты в огонь любви, они и сгорают. Во время гражданской войны 1944 года к нам в деревню пришли повстанцы. Было очень холодно. Я подумал: «У них, наверное, нет еды. Люди останутся голодными. Отнесу-ка я им немного хлеба». Когда я им принёс хлеба, они сочли меня подозрительным и задержали. Я даже и не думал о том, что эти мятежники охотятся за моими братьями, которые скрывались в горах. Что сказал Христос? «Любите своих врагов, и делайте добро тем, кто вас ненавидит» (Ср. Мф.5,44).

Любовь с состраданием

— Геронда как же Вам трудно в келье! Приходят душевнобольные, наркоманы...

— Вот тут-то и становится понятно, есть ли в нас настоящая любовь. В лице нашего брата мы видим Христа Потому что, делая что-то ради брата, делаем Самому Христу. «Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, — сказал Христос, — Мне сотвористе» (Мф.25,40).

Однажды ко мне в келью пришёл отец с бесноватым сыном-юношей. Почти одновременно с ними пришёл и мой знакомый. Я отвёл отца юноши в сторону, чтобы с ним немного поговорить, так как причиной беснования мальчика был он. Бедный парень! Здо-

ровый, а из носа текли сопли... Увидев это, мой знакомый подошёл к нему, вытащил из кармана платок, вытер парню нос, а потом платок положил обратно себе в карман. Потом снял с себя золотой нательный крест и надел его юноше на шею. Но не это меня поразило, а то с какой любовью он вытирал ему нос — и видели бы вы того юношу, в каком он был состоянии! Этот человек сострадал ему как брату. Если бы он не видел в нём брата разве поступил бы так? Если ты любишь другого человека как брата то можешь своим платком вытереть ему нос, а потом положишь платок обратно в свой карман! Но если такого чувства нет, то другой человек для тебя как инородное тело, потому тебя передёргивает от любого его прикосновения, и стоит ему слу-

чайно обрызгать тебя слюнями, ты тут же сломя голову побежишь умываться.

Так как нам Благой Бог дал обильные дарования и не попустил, чтобы мы страдали, то мы должны сострадать своему ближнему, который страдает. Например, видим инвалида. Если подумаем так: «Если бы я был инвалидом и не мог бы ходить, как бы я себя чувствовал?» — то ощутим к нему сострадание. Или, если кто-то, кто находится в трудном положении, попросит у нас помощи, мы сразу должны подумать так: «Если бы я был на его месте, разве я бы не хотел, чтобы мне помогли?» — в этом будет наше к нему сострадание. Но даже когда сам человек находится в беде, если в нём есть подлинная любовь к ближнему с состраданием, то такой человек забывает свою собствен-

ную болезнь и болезнует о других. Я, если кто-то говорит мне о своей боли, перестаю ощущать собственную боль, даже если бы сидел на гвоздях или ходил бы босиком по битому стеклу.

— *Святой Марк Подвижник пишет: «Одна страсть препятствует нам творить по силе добро — нерадение. Страсть эта врачуеться молитвой и милостыней». Почему он в этом случае говорит о милостыне?*

— Потому что милостыня, доброта умягчают сердце. Милостыня действует на сердце, как масло на ржавый замок. Жестокое сердце умягчается, когда человек смотрит на страдания других, становится более восприимчивым и смиренным. Бог не создал человека жестоким и немилосердным, но люди не развивают в

себе милосердие, данное им Богом, не сострадают ближнему и от нерадения постепенно становятся жестокосердными.

— *А как умягчить сердце?*

— Чтобы умягчить своё сердце, нужно ставить себя на место не только других людей, но и животных, и даже змей. Подумаем, например, так: «Хорошо было бы мне, если бы я был змеёй: выползаю я на солнышко погреться, а ко мне бежит человек с палкой и бьёт меня по голове? Нет, не хорошо». Если будем так думать, то станем жалеть и любить даже змей. Если человек не будет ставить себя на место других людей, и не только людей, но даже животных и насекомых, то не сможет стать человеком.

В сострадании сокрыта любовь такой силы, что она больше обычной любви. Если ты страдаешь другому, то начинаешь любить его сильнее. Когда в любви есть сострадание, то ты сжимаешь в объятиях своего брата, одержимого бесом, и бес выходит из него. Потому что «крепкая» любовь, духовная любовь, в которой есть сострадание, утешает создания Божий святым утешением, потопляет полки демонов, освобождает душу, врачует её раны бальзамом изливаемой на неё любви Христовой.

Человек духовный — весь одно большое сострадание. Изнемогает, страдая другим, молится, утешает. И, хотя берёт на себя чужие страдания, всегда полон радости, так как Христос отнимает от него его боль и утешает духовно.

Любовь извещает

— Геронда, как я могу проявить любовь?

— Проявить любовь? Я этого не понимаю. Это ложь и лицемерие. В нас есть любовь, и эта любовь нас выдаёт? Это понятно. Настоящая любовь сама извещает о себе другого человека без показных выражений. Любовь -это значит выслушать с состраданием чужую боль. Любовь — это значит сострадательный взгляд и слово, сказанное человеку в тяжёлую минуту. Любовь — это значит разделить его горе, упокоить в трудностях. Любовь — это значит принять от него грубое слово. Всё это полезнее многих слов и показных выражений.

Когда ты внутренне страдаешь другому человеку, то Бог его извещает

о твоём расположении, твоей любви, и он понимает её без показных проявлений. Так же и злоба, если она внешне не выражается, но внутри есть, то другой человек её чувствует. Ведь и диавол, когда является в образе «ангела света», приносит смущение, а настоящий Ангел приносит невыразимую лёгкую радость.

— *Что, геронда, мне мешает получать извещение о любви ко мне других людей?*

— Наверное, ты не развила в себе любовь? Человек, который любит, получает извещение о любви к нему другого человека, но и другого извещает о своей к нему любви.

Человек понимает, любишь ли ты его по-настоящему или притворяешься, потому что любовь летит к нему,

как телеграмма. Если, например, мы придём в детский дом, дети сразу поймут, с каким расположением мы пришли. Как-то ко мне в келью пришли несколько человек, которые хотели организовать детский приют. «Главное, — сказал я им, — переживать за этих детей, как за своих собственных, и даже больше, чем за своих. Если этого не будет, то лучше ничего и не начинать». Тогда один врач, человек очень благочестивый, сказал; «Ты прав, геронда. Когда мы пришли первый раз в детский дом, дети сразу поняли, с чем пришёл каждый. »Этот господин, — говорят, — пришёл просто так, этот пришёл с нами поиграть, а этот господин по-настоящему нас любит»». Видите каким образом любовь извещает?

Любовь упраздняет расстояния

— Геронда, как люди духовно общаются друг с другом на расстоянии?

— Передают друг другу послания по радиации или с помощью азбуки Морзе!-

— Как это?

— Чтобы люди могли друг с другом духовно общаться, они должны работать на одной частоте. Этого никак не могут понять люди учёные. Помнишь случай, о котором говорится в книге «Отцы-святогорцы...»? Как-то раз монах собрался посетить другого монаха, жившего в Капсале, и стал прикидывать, что ему отнести в подарок. Он добыл две рыбы и стал их чистить, готовясь подарить. Между тем другой отец получил извещение от Бога о визите брата и задумался: «Чем мне угостить

брата, когда он придёт?» В то время когда первый брат чистил рыбу, неожиданно прилетел ворон, схватил одну из рыб и отнёс её второму монаху в Капсалу на расстояние пять с половиной часов пути. Понимаете? Один человек думал о том, как порадовать другого, а ворон стал между ними посредником!

Когда человек имеет Любовь — Христа, даже если он нем, он найдёт общий язык с миллиардами разных людей, с человеком любого возраста, хотя у каждого возраста есть свой язык общения. Посади рядом двух людей, которые не любят друг друга, и скажи им сидеть молча -и посади тех, у кого взаимная любовь, и им скажи сидеть молча Как будут чувствовать себя те и другие? И первые молчат и вторые молчат. Однако вторые, хотя

и молчат, разговаривают, потому что между ними есть связь. И, наоборот, первые не смогут общаться, потому что они изолированы один от другого. Когда нет любви, два человека физически могут находиться рядом, но быть далеки друг от друга.

— *Геронда, мне жаль, что пришёл день, когда Вы опять должны нас покинуть и уехать далеко.*

— В духовной жизни не существует «далеко» и «близко». Любовь Христову не разделяют расстояния, потому что Христос Своей любовью расстояния упраздняет. Следовательно, далеко или близко находится человек, он всегда чувствует, что находится рядом, когда он близок Христу и связан с другим человеком братскими узами Христовой любви.

Я благодарю Бога, что имею такого рода любовь, духовную, ангельскую, так что расстояния упраздняются, и я буду общаться с вами и в этой жизни на расстоянии, и при переходе в другую жизнь, хотя расстояние будет куда больше, — потому что и оно будет совсем недалёким, так как нас объединяет Любовь — Христос.

Содержание

Любовь и смирение -две добродетели-сестры	3
Дорогая истинная любовь	5
Удалять своё «я» из нашей любви	10
Материнская любовь ко всем.....	13
Сердце не стареет никогда.....	17
Совместная работа ума и сердца	21
«От лишения,.. » (Лк.21,4).....	26
Брось свои старые счёты в огонь любви	29
Любовь с состраданием.....	34
Любовь извещает	40
Любовь упраздняет расстояния	43

Духовно-просветительское издание

Редактор *О. А. Колесов*
Корректор *М. С. Мазурин*
Компьютерная обработка *Д. В. Ильина*

Отзывы о книге присылать по адресу
duhovnaja_zhizn@mail.ru

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60х90/32.
Печ.л. 2,5. Тираж 10 000 экз. Заказ 83н.
Отпечатано в полном соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Чеховский печатник».
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Тел.: +7 915 222 15 42, +7 926 063 81 80.

